

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.037

УДК 327.3

А.А. СМЕЛОВ

аспирант Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: mailfordayzsub@gmail.com

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА Д. ТРАМПА

В статье рассматривается вопрос консолидации общеевропейской идентичности на фоне изменения курса внешней политики США при президентстве Дональда Трампа. В работе исследуются основы формирования общеевропейской идентичности, раскрываются факторы динамики феномена. Анализируются корреляции современной европейской идентичности и гибридного противостояния РФ, диаметрального сдвига в поддержке США украинской стороны и идеи западного коллективизма, приводятся статистические данные опросов, полученных агрегаторами общественного мнения, в том числе Eurobarometer, в вопросах идентичности Европы. Предлагается классификация современного этапа общеевропейской идентичности, исследуется фактор информационной войны против РФ как ведущий инструмент развития. Обозначаются нарративы и риторика, используемые странами Европы с целью необходимого противопоставления. Также представлены вероятные сценарии развития феномена общеевропейской идентичности в меняющихся международных отношениях. В статье используются современные отечественные и зарубежные научные исследования, официальные документы ряда европейских государств и политических институтов, а также выдержки из отечественных и зарубежных СМИ.

Ключевые слова: европейская идентичность, Европа, США, информационное противостояние, гибридная война, консолидация, Трамп, украинский конфликт.

Идентичность в различных формах ее проявления, будь то национальная, этническая, расовая, прочие варианты коллективной ассоциации и формирования общности, что становится фундаментом политических, социальных институтов и катализатором социокультурных феноменов, со второй половины XX века, вплоть до настоящего времени, приобрела и закрепила ключевое значение в общественном сознании. С проблемами идентичности сталкиваются и притесняемые национальные меньшинства, и ближневосточные сателлиты, и неокрепшие государства, чей суверенитет под угрозой от натиска глобализационных процессов.

С 2015 г. коллективная идентичность европейцев, которой обязано формирование Европейского Союза, ввиду катастрофических и неконтролируемых последствий миграционного кризиса, столкнулась с вопросом состоятельности ЕС как политического института. Краеугольный камень – христианская вера, сплотившая культурное многообразие европейских государств-членов, теряется в наплыве мигрантов-мусульман. Приоритет строительства мечетей на фоне многовековых церквей и храмов, участвовавшие террористические акты исламских радикалистов, пособничество и активная пропаганда мультикультурализма со стороны локомотивов Евросоюза отражаются в европейском обществе и стремительно наращивают темпы внутреннего раскола.

Теоретический концепт и эволюция общеевропейской идентичности. Европейская идентичность, сравнительно новое понятие, родившееся благодаря «Декларации европейской идентичности» в 1973 г. Сформированная благодаря идеям «общей памяти» и единой веры, в первом случае представляя достаточно тривиальный пример социального конструкта, европейская идентичность сформировала идею «европейского демоса», единого народа в рамках Евросоюза [21. С. 127]. Несмотря на, в действительности, общую историю, вековой опыт тесного культурного взаимодействия, государства-члены ЕС существенно различаются, что создает препятствия на пути к долгосрочному объединению.

Упомянутая в «Декларации европейской идентичности» «социальная справедливость», в качестве одного из ведущих принципов сосуществования и основ европейского единения, перестает появляться в дискурсе, заменяется понятиями «социальный прогресс» и «социальная сплоченная» к концу 1980-1990-х гг. [21. С. 128] Первоначально заданный вектор на идеологическое обоснование приобрел гораздо более материалистское значение, направленность на развитие политического института благодаря совместным ресурсам членов формирования. В общем значении феномен европейской идентичности следует понимать как «объективную данность, выступающую в качестве совокупности характеристик, отличающих европейцев от неевропейцев в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления. Это европейское самосознание как осознание собственной принадлежности к Европе» [17. С. 215]. В то же время, понятие «европейской» идентичности все же имеет определенную окраску, связанную с возможностью ее локальной интерпретации. В то время как европейская идентичность может по-разному восприниматься в отдельно взятых государствах Евросоюза, более конкретный термин « общеевропейская идентичность » позволяет избежать неверных интерпретирования и трактовки термина.

На фоне глобализационных процессов, способных подорвать принципы формирования общеевропейской идентичности, институтам, стремящимся укрепить тенденции сплочения, закономерно требуются соответствующие инструменты. Воспринимая формирование Евросоюза по принципам суверенного национального государства, хоть и противоречащее им ввиду мультинационализма и мультикультурализма, для обладания суверенитетом и политической состоятельностью, подобной структуре действительно нужен твердый

фундамент в виде идентичности, обусловленной противопоставлением по ориенталистической модели Саида «они – мы» [16].

Раскрывая противопоставление более точно, исследователь Т. Диаз предлагает трехступенчатую типологию «инаковости», где «иной» представляет экзистенциальную угрозу для Европы: «иной – нарушающий универсальные принципы Европы, иной – представление чего-то низшего, иной – чуждый европейской семье» [23. С. 147-152].

В этом же отношении, если рассматривать контекстное противопоставление основам христианской веры, ставшей общеевропейским ядром, исламу, продвигаемая Евросоюзом политика мультикультурализма не вписывается в рамки, в особенности с тенденциями после 2015 г. на фоне начавшегося миграционного кризиса, а радикализм и националистические идеи, хоть и имеющие локальное распространение на территории Европы и успех на выборах в Европарламент [11. С. 28], не могут являться идеологической основой либерально-демократического единства европейских государств.

Однако, среди общих причин, общеевропейская идентичность претерпевает тектонические изменения ввиду не только миграционного кризиса Европы, но и провала политики совместного разрешения эпидемиологической ситуации с COVID-19, весьма неоднозначного для союза Брексита и меняющегося на этом фоне самосознания у европейских граждан. Так, платформа-агрегатор общественного мнения в ЕС – Eurobarometer демонстрирует однозначное смещение в пользу первостепенного ассоциирования с национальной, региональной и этнической идентичностью на контрасте с общеевропейской. Так, например, результаты Youth Survey (2014) показали, что большинство опрошенных (34%) определяют ведущую роль национальной идентичности, 23% – региональной и принадлежности к отдельной общине, а лишь один из семи – тяготение к общеевропейской идентичности (15%) на фоне прочих [3].

Сталкиваясь с глобальными вызовами, Европа неминуемо находится в поисках укрепления и сплочения общей идентичности, преследуя возможность консолидации. Таким поводом, после событий 2014, а затем и 2022 гг., с эскалацией Украинского конфликта, инициацией СВО, стало экономическое и политическое противостояние РФ, фактическое вступление в гибридную войну против России.

Тем не менее, по мере продолжения конфликта, обильно спонсируя украинскую сторону на сумму более 130 миллиардов евро с начала СВО, ЕС оказывается в тупиковой ситуации, поскольку затраты несопоставимы с достижениями Украины на фронте, запросы украинского государства закономерно возрастают, а к 2025 г. приход президента Трампа обозначает новый курс внешней политики США, неудобной как многим американским демократам, так и европейской элите. Оказавшаяся в невыгодной позиции Европа, на фоне сомнений в политических ориентирах Д. Трампа, вынуждена прибегать к оперативным мерам для «собственной защиты» [10].

Вместе с тем, вызывающие споры заявления Д. Трампа о необходимости членства в НАТО, гендерная политика по восстановлению традиционных ценностей,

резкие взгляды и реакционные действия в вопросах незаконной миграции, изначально проводят черту между резко-либеральными государствами Европы и США, государством, пребывающим в стадии кардинальных изменений. На этом фоне новообразовавшееся препятствие воспринимается как потенциальный политический трамплин для дальнейшего развития идеи сплоченной Европы против внешних девиационных раздражителей.

Под впечатлением от сообщений о приостановке военной помощи Киеву со стороны США, после провальной беседы с президентом Зеленским в овальном кабинете, Европа готовит перевооружение блока стоимостью 800 млрд. евро, из которых часть средств должна быть выделена на повышение обороноспособности Украины [14]. Ряд российских и западных политиков заявляют о растущем недовольстве политикой американского президента в Европе, а некоторые, в т.ч. Д.А. Медведев, даже проецируют их на вероятный «глобалистский заговор против Трампа», способный привести к непредсказуемым последствиям, таким как кризис внутри Североатлантического альянса [13].

В подобных условиях Европе требуется современный инструмент реформации общеевропейской идентичности во избежание фракционализма, ради сохранения идеи сплоченности Европы и противостояния внешним угрозам и вызовам. Среди доступных и апробированных способов, наиболее актуальным воспринимается инструмент, активно применяющийся Западом и отдельными Европейскими государствами в гибридном противостоянии РФ – информационная война.

Информационная война Европы и сценарии развития феномена общеевропейской идентичности. С событиями 2014 г. на Украине – фактической «точкой невозврата в системном наступлении на Российскую Федерацию с целью обрушения российской социально-политической и экономической систем управления» [19. С. 65] нестабильная, турбулентная природа современных международных отношений предоставила странам Запада широкий набор инструментов, как воздействия, так и разрешения собственных внутренних проблем.

В обществе дигитализации, с учетом внедрения цифровых технологий, их интеграции преимущественно во все сферы человеческой деятельности, элементы мягкой силы и гибридного противостояния приобрели главенствующую роль и приоритетность. Ослабевающая под натиском миграционного кризиса, культурных различий, интеграционных проблем, Европа, находилась в поисках более явных ориентиров для построения модели идеологической экспансии, продвижения либерализма и формирования общей объединяющей цели. Сама идея Европы, интеграции, сформировавшаяся «ради исключения другого», подкрепляемая «конфликтом и разделением, нежели согласием и миром», располагает к зависимости от противостояния [22. С. 165].

Идеологически удобный противник – Россия, внешнеполитические решения которой были неуютны Западу и не соответствовали его представлениям о миропорядке, оказался уязвимым для провокационных, подрывающих авторитет власти, позиционирующих государство как «агрессора» заявлений, нарративов

и дублируемой риторики. Таким образом, «бинарная оппозиция свой – чужой» [15. С. 166] была успешно интегрирована, экстраполирована в условиях курса на отчуждение РФ.

В рамках развязанной информационной войны, Запад стремится, в первую очередь, не только достичь трансформации внешнего восприятия РФ (своего рода политическая сегрегация и негативный взгляд на сопряженные с Россией культурные, социальные и прочие аспекты проводилась длительно, в том числе со времен Советского союза и Холодной войны), но лидерства над мнениями внутри государства. Основными группами воздействия в России, а также Беларуси, которая также подпадает под категоризацию ввиду взаимодействия с Россией, являются молодежь, школьники, семьи военнослужащих [9. С. 20].

Распространяемые фейки и идеологическая пропаганда способны как вызвать негодование командованием войск, политикой власти, разочарование в общенациональной идее, так и откровенно противозаконную подрывную деятельность внутри государства, вплоть до участвовавших поджогов военкоматов, повреждения путей сообщения и прочих экстремистских акций (в т.ч. акции 2022-2023 гг.) [2; 12].

В свою очередь, Европейский совет, с самого начала СВО, начал вести детальную сводку «противостояния России», в которой, «решительно осуждая» характеризует события как «жестокую агрессию России, бесчеловечные атаки на мирное население», а также упоминает о неминуемой ответственности за «военные преступления» [5]. Именно объединенная Европа, стоящая на защите и обеспечивающая безоговорочную поддержку Украине, о чем неоднократно заявляли европейские политики, глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, способна «восстановить справедливость», предотвратить экспансию «российской агрессии» [6; 7].

Вместе с тем, неочевидна судьба трансформированной общеевропейской идеи на фоне переговорного процесса, стремления урегулирования Украинского конфликта. Несмотря на некое непостоянство в окраске высказываний, текущий президент США Д. Трамп преимущественно негативно воспринимает подпитывание конфликта европейскими государствами, стремление наравне с украинским правительством добиться явных гарантий безопасности, в то время как со стороны США заметны действия, направленные на его прекращение [8].

Позиция Европы, планы которой резко смещаются в сторону идеи перевооружения, фактической частичной трансформации ЕС и отхождения от целостного единения с США по вопросу конфликта на Украине, одновременно создает сложности и может привести к временному перелому в отношениях с Трампом, однако и представляет вероятные перспективы для сепарации с упором в собственную идентичность.

В то время как ранее современный этап общеевропейской идентичности формировался благодаря преимущественно заимствованию, насаждению и дублированию риторики США, резкий переход к собственным, независимым от американского государства действиям и маршрутам может обеспечить состоятельность и суверенность идентичности Европы. Проблема европейских

лидеров на данном этапе заключается в неверной интерпретации мотивов Трампа, причинно-следственных связей и мотивов за урегулированием конфликта, настроен на восстановление связей с Россией [8].

Однако принимая текущую систему международных отношений как монополярную, с тенденциями к многополярности, остающееся господство США и лидерство в урегулировании миропорядка является существенным препятствием для построения самостоятельной программы модернизации, за счет которой планируется достичь укрепления идеологического обоснования общеевропейской идентичности, в особенности в учет вопроса несостоятельности Европейского союза как политического института, кризис которого могут усугубить, в том числе, и положительные изменения [1].

Очередным этапом отклонения от полноценного сотрудничества можно также считать торговую войну, объявленную Д. Трампом. Помимо Китая, в отношении которого были направлены радикальные действия, ЕС также коснулись торговые пошлины. Сама идея Евросоюза, согласно официальным заявлениям президента США, ему чужда, поскольку «целью объединения стран Европы является нанесение урона США в торговле, Европа вела себя очень плохо с нами, так больше не будет» [18].

Исходя из текущих тенденций развития ситуации вокруг отношений США и Европы, вероятен ряд долгосрочных сценариев, исходя из которых будут строиться дальнейшая коммуникация, а также развитие идентичности объединенной Европы.

1. Давление на ослабленные позиции ЕС со стороны США продолжится, к повышенным торговым пошлинам и отчуждению на уровне политического дискурса добавится реабилитация отношений США и РФ. Закрепившаяся характеристика РФ как страны-агрессора и идеологического противника не склонна к изменениям в обозримом будущем, соответственно и тесное сотрудничество ЕС с США на фоне кардинальных сдвигов в политических ориентирах и внешнеполитическом курсе маловероятно. Европа будет вынуждена переходить к искусственной изоляции, полномасштабно наращивать военный потенциал, совершенствовать инструменты экономического воздействия и устойчивости. США ужесточит пошлины, прибегнет к вероятным санкциям в отношении ЕС в связи с созданием препятствий в мирном урегулировании конфликта ввиду обильного финансирования украинской стороны.

2. США не смогут прийти к урегулированию украинского конфликта на условиях, устраивающих все стороны конфликта. Позиция РФ в контексте обсуждаемого мирного соглашения категорически не устраивает украинскую сторону, США также не готовы идти на уступки. Западные медиа указывают на отказ Трампа жертвовать лидерством, твердую позицию по урегулированию дублируют Д. Ванс и К. Келлог. Несмотря на это, американские представители заявляют о готовности перехода к режиму прекращения огня в апреле 2025 г., хоть подобные заявления уже неоднократно звучали на официальном уровне, однако конкретных шагов в продвижении не было предпринято [20]. В случае отложенной

идеи восстановления контактов с РФ, положительной динамики разрешения конфликта или «продолжения агрессии» со стороны РФ, дополнительной эскалации конфликта, возможна и обратная реакция США в виде возвращения к идеи коллективного давления на РФ при помощи объединенной Европы.

3. Мирное урегулирование украинского конфликта перейдет в неактивную фазу, несмотря на определенные меры со стороны заинтересованных государств, предпринятых шагов будет недостаточно, их реакционность не позволит перейти к действительным результатам, отношения США с РФ и ЕС останутся в состоянии стагнации. В условиях, не располагающих к достижению прогресса, но и отсутствия негативной динамики вокруг ситуации, окончательного идеологического и политического разлому между ЕС и РФ сформировано не будет. Тем не менее, Европа также будет обязана прибегнуть к укреплению военного и экономического потенциала в качестве превентивных и контрмер. При активном продолжении финансирования обороноспособности Украины, а тем более при предоставлении украинской стороне оружия для наступательных действий и атак вглубь России, ситуация может также развиваться по первому предложенному сценарию.

В то время как тенденции развития ситуации располагают к негативным последствиям для ЕС, кризис отношений может служить и новыми возможностями. Перспектива укрепления и идеологического подъема коллективной Европы становится актуальной, идеи перевооружения, переориентирования в вопросах финансирования украинской стороны могут означать как закрепление в понятии современной общеевропейской идентичности идеологического противостояния РФ, создающего противопоставление, необходимое для сплочения европейского общества, так и кризис идентичности, не способной противостоять давлению и мягкой силе США.

В случае сближения, реабилитации отношений РФ и США, несостоятельность ЕС и внутренние проблемы союза станут критическими точками, не позволяющими Европе укреплять позиции. Результаты опроса среди европейского населения от зимы 2025 г. платформы Eurobarometer показали, что около 90% опрошенных считают важнейшей идеей объединения на фоне глобальных вызовов. Отдельно по государствам-членам около 75% в каждом отдельном государстве также считают проблему единства, единения критически важной [4].

Современный этап развития общеевропейской идентичности, само существование которой требовало активного противопоставления для оправдания факта появления, приходит к закономерному противостоянию РФ на идеологическом уровне, включающему инструменты информационной и гибридной войн. При условии реставрации образа РФ на международной арене и сближения с ней инициатора риторики и нарративов о «беспрецедентной агрессии», США, ЕС могут потребоваться новые ориентиры и образ «чужого» для сплочения европейского общества по новому принципу.

Среди новых вероятных ориентиров может быть противостояние исламскому радикализму, укрепившемуся с наступлением миграционного кризиса

2015 г., актуальность которого вероятно будет подкреплена как приближающимся мирным урегулированием Украинского конфликта, так и продолжением натиска радикальных групп исламской направленности, актов террора на территории Европы, повышающимся общим уровнем преступности, связываемой с деятельностью мигрантов.

В сравнении с противостоянием близкой в социокультурном отношении России, с учетом колоссального исторического опыта, идеологический конфликт с радикальным исламизмом и косвенно причастными государствами гораздо более реален, контрастен. Будущее современной общеевропейской идентичности, вероятнее всего, зависит именно от радикальности акций, готовности к реакционности со стороны лидеров Европы, возможности как минимум локальной консолидации национализма, приводящего к изменению общественного мнения, сдвига в сторону нового, переосмысленного вектора европейского объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В поиске сбалансированного сценария: какое будущее ждет ООН, ЕС и НАТО // <https://trends.rbc.ru/trends/social/63da782e9a7947ff0a4b749a>.
2. В России новая волна поджогов военкоматов. Задержанные вмят телефонных мошенников // <https://www.bbc.com/russian/articles/c3g1zxdnd3wo>.
3. Евробарометр. Молодежный опрос Европы (2014) // <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3392>.
4. Евробарометр: Опрос Европарламента от зимы 2025 г. // <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3492>.
5. Европейский совет. Ответ Евросоюза на агрессию и войну России против Украины // <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-response-russia-military-aggression-against-ukraine-archive/>.
6. Еврокомиссия. Встанем за Украину: частный сектор теперь может финансировать помощь по новой системе // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/cs/ip_22_2142.
7. ЕС должен заручиться всеми средствами защиты против военной агрессии, считает Коста из ЕС // <https://www.reuters.com/world/europe/eu-must-acquire-all-means-defend-itself-against-military-aggression-eu-costa-2025-03-25/>.
8. Европа неверно понимает позицию Трампа по Украине? // <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/mar/03/europe-trump-ukraine>.
9. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Современная информационная война // Образование и право. 2022.
10. Катя Адлер: Раздробленная Европа в поиске надежных ответов по Украине // <https://www.bbc.co.uk/news/articles/czxnekw9lyjo>.

11. **Крапивницкая Е.Д.** Выборы в Европарламент 2024: успех ультраправых и усиление центристов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2024. Вып. 73 (89).
12. МВД назвало число поджогов военкоматов с начала спецоперации // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ae29f79a794775711ffad5>.
13. Медведев заявил, что в Европе зреет заговор против Трампа // <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/03/05/25237076.shtml>.
14. РБК. Как Евросоюз собирается найти €800 млрд на свое перевооружение. План ReArm Europe анонсирован на фоне сообщений о приостановке американской помощи Киеву // <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2025/67c70b839a794739e2244741>.
15. **Ременюк Н.Р., Ефимова Т.В.** Бинарная оппозиция «свой – чужой» как культурная универсалия: философские истоки, языковые маркеры и социально-экономические проявления. 2025. № 2.
16. **Саид Э.В.** Ориентализм. Нью-Йорк, 1978.
17. **Серебрякова С.В.** Научное осмысление понятия «европейская идентичность» в современном общеевропейском контексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2017.
18. Трамп назвал целью создания ЕС нанесение ущерба США в торговле // <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2025/67f42e8e9a794781366830f7>.
19. **Тушков А.А., Сомова И.Ю., Аулов А.П., Гарцев А.С.** Эволюция отношений России и Запада в XXI веке: от хрупких мостов к тектоническому разлому // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2025. Т. 16. № 1 (46).
20. США: Путин примет решение по прекращению огня за «недели, не месяцы» // <https://www.bbc.com/news/articles/c209w7g049wo>.
21. **Хайруллин Э.Р.** От европейской идентичности к европейскому образу жизни: ценностная трансформация Европейского Союза // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11. № 2.
22. **Цибизова И.М.** Переосмысление идеи Европы (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2024.
23. **Юди Ч.** Социально-политическая идентичность стран ЕС: систематизация теорий безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2023.

A.A. SMELOV

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration North-West Institute of Management,
Saint Petersburg, Russia

COMMON EUROPEAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF DONALD TRUMP'S FOREIGN POLICY

The article examines the issue of common European identity consolidation in the context of US foreign policy change with the presidency of D. Trump. The work studies the foundations of common European identity, reveals the phenomenon dynamics factors. The study additionally offers a correlation analysis of contemporary European identity and hybrid warfare against Russia, drastic shift in US support towards Ukrainian government and the notion of Western collectivism, delivers statistical data on the questions of European identity obtained from opinion poll aggregators, including Eurobarometer. The research proposes a classification of European identity contemporary phase, investigates the factor of information war against Russia as the key instrument of development. The study also defines the narratives and rhetoric used by European states to achieve the necessary juxtaposition. It also provides potential scenarios of common European identity phenomenon development in the changing world of international relations. The study is based on contemporary domestic and foreign scientific research, various European states' and political institutes' official documents, extracts from domestic and foreign media.

Key words: European identity, Europe, USA, information warfare, hybrid warfare, consolidation, Trump, Ukrainian conflict.